

СЛОВО МОЛОДЫМ СОЦИОЛОГАМ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 430–434

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 430–434

<https://soziopolit.sgu.ru>

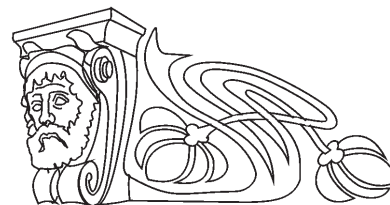
<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-4-430-434>

Научная статья

УДК 316.346.3

Социальная поддержка пожилых граждан в эмоционально-психологической сфере

О. П. Сынкина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Сынкина Ольга Петровна, аспирант кафедры социологии социальной работы, synkina.olga@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3415-2929>

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме – удовлетворенности пожилых граждан эмоционально-психологической поддержкой со стороны системы социального обслуживания. Приводятся результаты качественного исследования (интервью), проведенного автором в составе исследовательской группы при кафедре социологии социальной работы СГУ имени Н. Г. Чернышевского в г. Саратове и области. Опираясь на качественную методологию, автор анализирует группы пожилых граждан, нуждающихся в эмоционально-психологической помощи и идентифицирует уровень потребности в специализированной психологической помощи пожилых людей.

Ключевые слова: пожилые люди, одиночество, социальная работа, эмоционально-психологическая поддержка, качественные методы

Для цитирования: Сынкина О. П. Социальная поддержка пожилых граждан в эмоционально-психологической сфере // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 430–434. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-4-430-434>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The elderly citizens' social support of in the emotional and psychological sphere

O. P. Synkina

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Olga P. Synkina, synkina.olga@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3415-2929>

Abstract. The article is devoted the actual problem – the satisfaction of elderly citizens with emotional and psychological support from the social service system. The article presents the results of the qualitative research (interview) as part of the research group at the Department of Sociology of Social Work of Saratov State University in Saratov and the region. On the basis of the qualitative methodology, the groups of elderly citizens who need emotional and psychological assistance are studied and the level for the need for specialized psychological assistance for the elderly is identified.

Keywords: elderly people, loneliness, social work, emotional and psychological support, qualitative methods

For citation: Synkina O. P. The elderly citizens' social support of in the emotional and psychological sphere. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 430–434 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-4-430-434>

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Исследование геронтологического направления в социальной политике является актуальным в настоящее время, поскольку связано с процессом всеобщего старения населения, увеличением пожилой когорты граждан в составе населения и, конечно же, изменением образа жизни пожилых граждан. В научной литературе выделяются

следующие направления исследования геронтологической проблематики: преступность в пожилом возрасте, особенности семейного функционирования пенсионеров, продолжение профессионально-трудовой деятельности в третьем возрасте, проблема вдовства и многие другие. Тем не менее, традиционные проблемные узлы,

связанные с исследованием здоровья представителей геронтологической группы, их досуговых практик и системы социального обслуживания, также остаются востребованными. При этом исследование специфики деятельности социального работника в сфере эмоциональной поддержки и психологической помощи пожилых граждан особенно актуально.

Целью данной статьи выступает попытка идентификации проблемных зон в деятельности социального работника, осуществляющего надомное обслуживание пожилых граждан, нуждающихся в эмоционально-психологической помощи. Для ее достижения мы провели качественное исследование (интервью) в марте–июне 2021 г. среди пожилых граждан, находящихся на надомном обслуживании (N = 21) в г. Саратов и Саратовской области. Задачи исследования заключались в выявлении основной группы пожилых граждан, нуждающихся в эмоционально-психологической помощи, и определении уровня потребности в специализированной психологической помощи пожилых людей.

В качестве респондентов выступили получатели услуг пожилого возраста: 9 женщин и 9 мужчин; в качестве экспертов в исследовании выступили три специалиста по социальной работе с пожилыми людьми, работающие в центре социального обслуживания. Все интервью с получателями услуг проводились на территории проживания респондентов, а с экспертами – на рабочем месте.

В качестве гипотезы исследования выступило представление о том, что в настоящее время в России именно одиноко проживающие граждане пожилого возраста, находящиеся на надомном обслуживании, не удовлетворены деятельностью социального работника в сфере эмоциональной поддержки и психологической помощи.

Предоставление социальных услуг пожилым гражданам в современной России выступает самостоятельным направлением в сфере социальной политики, но, по утверждению О. Антоновой, из зоны внимания социальных служб выпадает профилактическая работа, направленная на предупреждение кризисного состояния пожилого человека¹, оставшегося без поддержки в связи с сознательным выбором, сложившимися обстоятельствами или физической утратой родственников. В связи с этим на социальных работников, оказывающих адресные услуги непосредственно пожилым, одиноко проживающим гражданам, накладываются дополнительные функции по общению и времяпровождению. Справедливо подчеркивают исследователи, что для некоторой категории престарелых граждан потребность высказаться и быть услышанным является первостепенной². Мы понимаем, что в должностные обязанности социального работника, оказывающего надомные услуги пожилым людям, входят

предоставление эмоциональной поддержки и проведение бесед, тем не менее, по отношению к пенсионерам, страдающим от одиночества, данные услуги приобретают большую актуальность, чем для других категорий граждан.

Пожилым возрастом, помимо прочего, характеризуется депрессиями, которые остро и негативно отражаются на психологическом и физическом состоянии человека, вплоть до суицидального поведения. Так, на возрастную группу 60 лет и старше приходится около 23–30% завершенных самоубийств, т. е. практически каждый четвертый суицид³. При этом недостаток социальных взаимодействий (одиночество) играет ключевую роль в суицидогенезе⁴. В связи с этим социальное обслуживание пожилых граждан на дому выступает одной из основных технологий социальной работы, применяемой государственными учреждениями при решении возникающих проблем у пенсионеров по возрасту, в том числе и эмоционально-психологического характера.

Пожилые граждане в данном контексте выделяются из других групп по целому ряду показателей, так как среди широкого перечня трудностей наиболее значимыми являются те, которые связаны с организацией общения и взаимодействия пенсионеров с другими людьми, а также получением социально-бытовых и медицинских услуг. Преодоление изоляции пожилого человека при этом выступает как наиболее фундаментальная проблема, поскольку, по мнению исследователей, около одной трети всех пожилых людей либо умеренно, либо тяжело одиноки⁵.

Однако негативная сторона одиночества не так очевидна, как это могло бы показаться при беглом знакомстве. Исследователи давно подчеркивают, что физическое проживание в одиночку не ведет за собой социальную изоляцию – большинство граждан третьего возраста регулярно общаются с другими людьми (с соседями или во время прогулок). Более того, взаимодействие с друзьями для многих несет большее удовлетворение, чем с родственниками; действительно, находясь на пенсии, человек имеет возможность подходить к общению избирательно⁶. Схожие результаты демонстрируют и наши исследования:

Р.: *Ко мне соседка часто навевается <...> не на пенсии она, работает бухгалтером <...> поболтаем, чай попьем, обсуждаем новости... политику, да коронавирус (клиент центра социального обслуживания, женщина, 72 года, апрель 2021);*

Р.: *С родственниками почти не общаюсь..., созваниваемся иногда <...> с подружками в карты играем или лото, особенно зимой часто <...> сама, вроде справляюсь, Юля [соцработник] помогает (клиент центра социального обслуживания, женщина, 79 лет, май 2021).*

Действительно, люди пожилого возраста, так же как и молодые, дорожат уединением и независимостью и рассматривают жизнь в одиночку

как преимущество, а не как депривацию, пожилые граждане могут демонстрировать «сольное» проживание, но не ощущать себя одинокими и отверженными. В данном контексте интересным представляется описание Ф. Хёпфлингером феномена «родственников по выбору»⁷, с которыми пожилые граждане эмоционально крепко взаимодействуют. А по данным М. Прохорова, у пожилого человека складываются близкие, доверительные отношения со «случайными» людьми, например с продавцом магазина или почтальоном⁸.

Также исследователи отмечают, что для некоторой части граждан старшего возраста, особенно овдовевших, «доживание» в одиночестве – это сознательный выбор. Экономическая независимость и хорошее здоровье – вот два вида причин, по мнению Т. Козловой, дающих возможность пенсионерам по возрасту вести индивидуальное домашнее хозяйство, несмотря на близкое проживание с детьми, предпочтение отдается общению по телефону и периодическим встречам, нежели совместному проживанию⁹. Отмеченные выводы подтверждаются и нашими исследованиями:

Р.: Да, ну не хотят сами, сколько я знаю бабушек и я даже не хочу, у них свой дом на Пролетарке, и хотели квартиру продать, но я слепая и соцработник ко мне, зачем мне это нужно, пока я ногами хожу, так же и про других слышу, умерла бабушка одна 85 лет и у дочери вдвоем с мужем жили в трехкомнатной и там и дожилась, а я здесь умру и все бабушки так, чтобы не мешать молодым и чтобы дома у себя жить, а то буду ни так ни этак и все остальное, вот так же я не иду хоть и слепая (клиент центра социального обслуживания, женщина, 82 года, май 2021);

Р.: Ну, я думаю это уже тенденция, ведь молодые хотят жить отдельно ну и то что человек один это зависит от того как он прожил жизнь свою (клиент центра социального обслуживания, мужчина, 72 года, июнь 2021);

Р.: Ну, с детьми в настоящее время жить я не хотела бы, потому что дети совершенно другие, дети хотят жить отдельно (клиент центра социального обслуживания, женщина, 81 год, март 2021).

Таким образом, одиноко проживающие пожилые граждане в целом отмечают, что данный статус ими выбран самостоятельно, жилищно-бытовые и медицинские проблемы решаются либо собственными силами, либо с помощью знакомых, соседей, друзей или социального работника. Наши респонденты в определенном смысле ведут достаточно активный образ жизни, не замыкаются в себе и не демонстрируют социальной депривации. Тем не менее, мы согласны с М. Елютиной в том, что «у пожилых людей нередко чувство активного распоряжения временем, владения им, планирования заменяется чувством бесплодной потери или замешательством перед непонятным

и пугающим ходом дней, сводящим дальнейшие жизненные перспективы к нулевому варианту»¹⁰. Данные Г. Величко свидетельствуют о том, что около 30% одиноких пожилых людей испытывают затруднения при организации своего быта, чувство тоски, покинутости, опустошенности, апатии¹¹. В связи с этим функции социального работника по предоставлению эмоциональной поддержки и проведение бесед кажутся особенно актуальными и востребованными. Тем не менее, результаты наших исследований свидетельствуют об отсутствии у респондентов потребности в специализированной психологической помощи. Мы согласны с М. Елютиной в том, что пожилые люди перегружены тревожными ожиданиями и танатаническими тревогами¹², но, опираясь на ответы наших респондентов, можно утверждать, что необходимость в специализированной психологической помощи ими не осознается и не требуется в силу неактуальности и бесперспективности.

Р.: Да куда уж мне эта помощь, старый уж пусть молодым помогают, а я и так смогу. Все понимаю, никуда не денешься от старости, да и проблемы всякие бывают, и от них никуда не денешься. Психолог не исправит ничего, только если эмоционально как-то, помотришь на все с другой стороны, и легче будет. Мне и не нужен психолог (клиент центра социального обслуживания, мужчина, 81 год, май 2021);

Р.: Всю жизнь сами разбирались со своими проблемами, и сейчас уж, подавно, разберусь <...> придет Лена [соцработник], приберется, еду готовит, вот и мы пообщались. <...> Она дальше идет, я не одна у нее, на том и спасибо (клиент центра социального обслуживания, женщина, 76 лет, март 2021).

Отталкиваясь же от мнения экспертов, подчеркнем, что пожилые люди даже при необходимости редко пользуются психиатрической помощью вследствие бытующего «эйджизма» во взглядах медицинских работников, которые привычно относят психические симптомы к проявлениям либо необратимых возрастных изменений, либо соматических заболеваний¹³. По словам наших респондентов, идти в поликлинику бесполезно, так как никакой реальной помощи они не получают, вся диагностика сводится к апелляции к преклонному возрасту:

Р.: У врачей одно и то же: «Чего же вы хотите, вам уже девятый десяток пошел?» (клиент центра социального обслуживания, мужчина, 81 год, март 2021);

Р.: В поликлинику я не ходила, а сейчас, вообще, этот коронавирус..., я не хожу, там и раньше не до меня было, а сейчас тем более (клиент центра социального обслуживания, женщина, 76 лет, март 2021).

Таким образом, можно утверждать, что одинокие пожилые граждане, находящиеся на недо-

мном обслуживании, не отмечают актуальности эмоциональной поддержки и потребности в психологической помощи. При этом, опираясь на мнение Т. Кудрявцевой, осуществляя теоретические или практические изыскания в геронтологическом контексте, следует иметь в виду, что по степени значимости переживаемых страхов в пожилом возрасте на первом месте находится именно страх одиночества. Особенно остро боязнь одиночества проявляется у женщин, поскольку они привыкли всегда быть в окружении родных, проявлять заботу о них, быть нужными и важными участниками жизни¹⁴. Результаты наших исследований также свидетельствуют о том, что основные страхи пожилых гражданам – оказаться в одиночестве и утратить способность к самообслуживанию:

Р.: *Хочется, чтобы побольше общения было. А то вот Рита [соцработник] придет, работу сделает и уходит, пообщается, конечно, но всегда спешит, я ведь не один у нее, а еще и семья все-таки дома ждет, чего со мной сидеть, но вот охота, чтоб побольше* (клиент центра социального обслуживания, мужчина, 83 года, февраль 2021);

Р.: *Не дай Бог валяться тут одной... ни в туалет сходить, ни воды попить... Ужас, даже представить страшно...* (клиент центра социального обслуживания, женщина, 78 лет, март 2021);

Р.: *Умереть бы сразу, чтоб не лежать и не мучиться..., да других не напрягать. Вон, соседка, давеча виделись, а на утро раз... нет ее, ба... померла <...> зато быстро* (клиент центра социального обслуживания, женщина, 76 лет, март 2021).

Отмеченные переживания пожилых граждан являются реакцией на негативное отношение к пенсионерам в нашем обществе, которое характеризуется неприятием немощности, нуждаемости, зависимости. Наши респонденты-эксперты подчеркивают, что данные тенденции не полностью ликвидированы даже в системе социальной помощи пожилым, которая по-прежнему несколько формализована и регламентирована, адресная помощь оказывается социальными работниками без учета индивидуальных потребностей пожилых, а следовательно, не может удовлетворить все имеющиеся нужды и обеспечить достаточное качество жизни получателям услуг – пожилым гражданам. В данном контексте, справедливо подчеркивают исследователи, работа с пожилыми – нелегкий труд как с физической, так и морально-психологической точки зрения, требующий знаний не только геронтологии, медицины, но и психологии пожилых людей¹⁵.

Таким образом, подводя итоги проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы.

1. Одинок проживающие пожилые граждане, как правило, дорожат своим статусом, выбирают его самостоятельно и остро, в сожителях, осу-

ществляющих за ними «досмотр», не нуждаются. Возникающие жилищно-бытовые, медицинские и эмоционально-психологические проблемы решаются собственными силами, либо с помощью знакомых, соседей, друзей, социального работника, либо приходящими время от времени родственниками. Их образ жизни для данного возрастного этапа характеризуется как достаточно активный, социальной депривации не наблюдается.

2. Одинокое пожилые граждане, находящиеся на надомном обслуживании, не нуждаются в срочной эмоциональной поддержке и психологической помощи. В целом, деятельность в эмоционально-психологической сфере социальным работником реализуется в соответствии с должностными инструкциями как самостоятельный ее вид, не носит формализованного характера, не выполняется «между делом», «фоном».

В результате можно констатировать, что наша гипотеза не подтвердилась, в настоящее время в России одиноко проживающие граждане пожилого возраста, находящиеся на надомном обслуживании, в целом удовлетворены деятельностью социального работника в сфере эмоциональной поддержки и психологической помощи.

Примечания

- 1 См.: Антонова О. Л. Социальная поддержка пожилых людей методами интеграции в социокультурную среду (на примере ГБУ КЦСОН Октябрьского района г. Екатеринбург) // Социокультурная среда и ее развитие в условиях глобализации современного общества : материалы V Международных социально-педагогических чтений им. Б. И. Лившица. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т., 2013. С. 252–253.
- 2 См.: Ноянзина О. Е., Максимова С. Г. Интегрированная старость : социальная политика в условиях угроз демографической безопасности // Society and Security Insights. 2018. Т. 1, № 1. С. 113–114. [https://doi.org/10.14258/ssi\(2018\)1-09](https://doi.org/10.14258/ssi(2018)1-09)
- 3 См.: Хлусов И. И., Чижова Д. М., Жданова Д. Л. Медико-психологические особенности самоубийств у лиц пожилого и старческого возраста // Вестник психотерапии. 2007. № 24 (29). С. 188.
- 4 См.: Любов Е. Б., Зотов П. Б., Положий Б. С. Пандемии и суицид : идеальный шторм и момент истины // Суицидология. 2020. Т. 11, № 1 (38). С. 15. [https://doi.org/10.32878/suiciderus.20-11-01\(38\)-3-38](https://doi.org/10.32878/suiciderus.20-11-01(38)-3-38)
- 5 См.: Newall N., Chipperfield J., Clifton R., Perry R., Swift A., Ruthig J. Causal Beliefs, Social Participation, and Loneliness Among Older Adults : A Longitudinal Study // Journal of Social and Personal Relationships. 2009. № 26. P. 273–290. <https://doi.org/10.1177/0265407509106718>
- 6 См.: Козлова Т. З. Одиночество пожилых людей (Одинокое пожилые люди в России) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11 : Социология : реферативный журнал. 2000. № 1. С. 107.

- ⁷ Hopflinger F. Soziale Beziehungen im Alter – Entwicklungen und Problemfelder. Zurich : Seismo, 2001. S. 6.
- ⁸ См.: Прохорова М. В. Переживание одиночества в старости в контексте теории капитала // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия : Социальные науки. 2008. № 4. С. 62.
- ⁹ См.: Козлова Т. З. Указ. соч. С. 107.
- ¹⁰ Елютина М. Э. Пожилые люди : отношение к смерти и танатологические тревоги // Социс. Социологические исследования. 2015. № 10. С. 112.
- ¹¹ См.: Величко Г. А. Одиночество пожилых людей : Социально-психологический анализ // Научные труды Северо-Западного института управления. 2014. Т. 5, № 1 (13). С. 33.
- ¹² См.: Елютина М. Э. Указ. соч. С. 119.
- ¹³ См.: Журавлев А. К., Конончук В. В. Активное долголетие и профилактика суицидального поведения у людей старшего возраста // Живая психология. 2016. Т. 3, № 3 (11). С. 191–192.
- ¹⁴ См.: Кудрявцева Т. А. Проблемы и страхи пожилых людей // Новая наука : теоретический и практический взгляд : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. / ред. А. А. Коротких. Владивосток : Центр научного развития «Большая книга», 2017. С. 68–78.
- ¹⁵ См.: Ноянзина О. Е., Максимова С. Г. Указ. соч. С. 112.

Поступила в редакцию 30.07.2021, после рецензирования 12.08.2021, принята к публикации 27.08.2021
Received 30.07.2021, revised 12.08.2021, accepted 27.08.2021